

9(с) 13

Т-46

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Н.Н.ТИХОМИРОВ

ИССЛЕДОВАНИЕ

О

РУССКОЙ

ПРАВДЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1941

9(c) 13
Т-46

ИЗ КНИГ
С.И. Григорова

9с737с
Т46

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

Н.Н. ТИХОМИРОВ

ИССЛЕДОВАНИЕ
О РУССКОЙ ПРАВДЕ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕКСТОВ

Российский Институт культурного
и природного наследия
БИБЛИОТЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · ЛЕНИНГРАД

1941

БИБЛИОТЕКА
И. М. 9739
Име. № 1739

ПРОВЕРЕНО

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
АКАД. Б. Д. ГРЕКОВ

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

1938 году исполнилась 200-летняя годовщина знаменательной даты в истории развития русской исторической науки.

В 1738 году Василий Никитич Татищев впервые подготовил к печати издание двух списков краткой редакции Русской Правды. До этого времени многочисленные списки Русской Правды оставались неизвестными в составе различных юридических сборников и Кормчих. Работа Татищева не заинтересовала тогда Академию Наук и была опубликована, притом с большими изменениями, только в конце XVIII века. Прошло

почти 30 лет, прежде чем Шлецер в 1767 году опубликовал краткую редакцию Правды. Но и после этого Русская Правда оставалась почти вне научных интересов и только после появления в конце XVIII века новых изданий этого памятника, притом не только в краткой, но и в пространной редакции, началось подлинное и плодотворное изучение Правды. Результаты работы над Русской Правдой в XIX—XX веках огромны. За это время появился ряд крупных и тщательных исследований, целиком посвященных этому памятнику. Эверс, Тобин, Калачов Сергеевич, Рожков, Гетц, Максимейко, Стратонов написали специальные монографии о Русской Правде. Подробный комментарий к тексту Правды дал в своей „Хрестоматии по истории русского права“ Владимирский-Буданов. Русская Правда подробно разбиралась в общих курсах истории России. Карамзин, Соловьев, Ключевский и Покровский уделяли не мало места этому памятнику. Наконец, необходимо отметить громадное количество крупных и мелких статей, посвященных как Русской Правде в целом, так и толкованию отдельных ее текстов.

Литература о Русской Правде чрезвычайно велика и может быть сравниваема только с литературой, посвященной начальной летописи или Слову о полку Игореве. Почти все видные историки XIX—XX веков в той или иной мере касались вопросов, связанных с изучением Русской Правды.

При таком положении дела может возникнуть вопрос, имеется ли еще какая-либо потребность в новой работе, посвященной Русской Правде, и не явится ли эта работа простым изложением уже ранее высказанных мнений. Ответ на этот вопрос может дать краткая характеристика итогов изучения Русской Правды до настоящего времени. Как ни велики и как ни интересны итоги изучения Русской Правды за последние 200 лет, они все же не могут быть признаны окончательными. Лучше всего дело обстоит с изучением и комментированием текста Русской Правды. Но как раз на этом участке легче всего выяснить недостаточность нашего знакомства с Правдой. Чтение и комментирование Правды не раз наталкивается на большие трудности вследствие неисправности того или иного списка, положенного в основу издания. В последнее время, по крайней мере в учебных изданиях, стал складываться своего рода стандарт, в силу которого обычно издаются списки Правды: Академический (краткая редакция), Троицкий и Карамзинский. Но и Троицкий список, признаваемый наиболее исправным, имеет ряд особенностей и пропуски, восстанавливаемые по другим спискам Правды.

Исследователи нередко вынуждены выбирать списки на-глазок. Историки обычно предпочитают Троицкий список XIV века, как наиболее исправный и отличающийся более новой орфографией, чем Синодальный. Лингвисты (Карский, Обнорский и др.) отдают безусловное предпочтение древнейшему Синодальному списку. В учебных изданиях (за исключением издания Кочина) особенное внимание отводится Карамзинскому списку, как наиболее полному. В силу этого при изучении Правды исследователи нередко произвольно пользуются вариантами, доказывая обычно возможность восхождения того или другого варианта к древнейшим спискам Правды. Но для того чтобы объяснить происхождение того или иного варианта, надо, в первую очередь, объяснить происхождение самого списка, в котором встречается вариант. Многие варианты появились как результат неверного чтения и искажения текста позднейшими переписчиками или даже редакторами Правды, другие являются плодом осмысления или сознательного изменения текста. Для того чтобы объяснить их значение, необходимо провести предварительную работу не только по классификации списков, но и по их истории. Без этого исследователь будет находиться перед грудой вариантов и чтений, не получивших сколько-нибудь научных объяснений.

Например, Е. Ф. Карский указывает, что древнейшие списки Правды имеют новгородские черты (в особенности замену „ѣ“ — „и“, „ч“ — „ц“ и обратно), тогда как более поздние носят черты среднерусского говора. Особенно резкие новгородские черты находим в Пушкинском списке XIV века („купечь“, „Перениг“ вместо „Перенѣг“ и т. д.). Новгородской меной „ѣ“ на „и“ (и обратно) объясняется постоянное чередование слов — „вѣра“ и „вира“, „вѣрник“ и „вирник“ и т. д. Целый ряд чтений позднейших списков Правды объясняется тем, что писцы не понимали текста Правды, так как многие термины этого памятника очень рано стали устарелыми. Отсюда появляется стремление к осмыслению текста, приводящее к неверным чтениям. Так, слово „тылеснию“ (т. е. тупую стороною меча) в некоторых списках заменяется „тылесницею“, а в других даже „лесницею“ и „десницею“. Непонимание писцами и редакторами более ранних текстов приводило к стремлению их осмы-

слить. Так появился знаменитый „вдачь не холопь“ в Карамзинском списке, вместо древнего „в дачь не холопь“.

Одной из важнейших задач, стоящих перед историками при изучении Русской Правды, является установление времени и условий возникновения Правды. Разновременный характер отдельных статей как краткой, так и пространной редакции Правды бросается в глаза каждому исследователю. Особенной пестротой отличается терминология Правды, употребляющая разнохарактерный денежный счет и знающая наравне с гривной золота просто гривну и гривну кун, так же как наравне с куной — ногату, резану, векшу и веверицу. Правда знает челядинов и холопов, куны и скот в значении денег, огнищан и гридей, отроков, мечников, детских и т. д. Редкий памятник древней Руси по пестроте своих терминов может сравниться с Русской Правдой. Не ясно ли, что мы имеем дело с памятником, составленным из ряда источников, разнородных и разновременных по своему происхождению. Поэтому определение времени, места и причин возникновения текстов Русской Правды является первой обязанностью историка.

Нельзя сказать, чтобы вопрос о причинах возникновения Правды не был отражен в исторической литературе. Но результаты изучения этого вопроса не могут быть названы удовлетворительными. Главные споры идут вокруг вопроса о юридической природе Русской Правды. Сторонники официального происхождения Правды приписывают Русскую Правду законодательству Ярослава, Изяслава и Владимира Мономаха. Но редакции Русской Правды очень плохо укладываются в рамки наших представлений об официальных законодательных памятниках. Списки Правды изобилуют многими описками и пропусками. Попытка Ланге, и ранее него Тобина, найти какое-то правильное распределение статей Правды по их юридическому содержанию оказалась безрезультатной. Только с громадной натяжкой можно отыскать в Русской Правде какую-то общую идею, отразившуюся в расположении статей. Бессистемность расположения статей Правды не может быть отрицаема. Таково, например, расположение статей о закупах, перебитое другими статьями. Постановления о холопах разбросаны по всей Правде. Статьи о нанесении увечий, помещенные в начале Правды, дополняются статьями о бороде и о зубе, помещенными во второй половине памятника, и т. д. Таким образом, наблюдения над составом Русской Правды приводят нас к мысли о том, что Правда является не законодательным памятником в нашем смысле слова, а юридическим сборником.

Другое течение исторической науки приписывает составление Правды „частной“ инициативе. Представители этого направления со времени Калачова насчитывают в своих рядах многих исследователей. Сергеевич, Ключевский, Гетц, Рожков единогласно признают „частное“ возникновение Правды. Доказательства этих историков очень убедительны, но только в своей критической части. Наоборот, в части положительной труды защитников „частного“ происхождения Правды дают очень немного. В самом деле, мы не находим никакого ответа на вопрос, где и при каких условиях сложились тексты Русской Правды. Какая причина заставила предполагаемого „судью“ составить сборник юридических правил, который впоследствии под названием Русской Правды вошел в состав Кормчих, Мерил Праведных и летописей. Само составление Русской Правды потребовало значительного количества времени и с большим трудом может быть объяснено частной инициативой. Между тем плод этой предполагаемой „частной инициативы“ не только многократно переписывался, но и исправлялся и даже дополнялся в XIV—XV веках. В Чудовской Кормчей 1499 года мы находим текст Русской Правды, тщательно правленный по другой рукописи.

Мы имеем еще ряд подобных же рукописей, в которых текст Правды исправлялся по другим текстам. Это внимание к Русской Правде плохо вяжется с нашими представлениями об ее „частном“ происхождении. Не странно ли, что „частный“ труд был внесен в такие сборники, как Кормчие и Мерила Праведные, на ряду с апостольскими правилами и византийскими законами. Между тем Русская Правда внесена в Кормчии как одна из глав, причем мы можем насчитать по крайней мере 3 или 4 редакции Кормчей, каждой из которых соответствует свой извод Правды. Следовательно, нет никакой возможности предполагать, что Русская Правда попала в Кормчую случайно. Наоборот, надо думать, что Правда была внесена в Кормчую при переработке последней. Для конца XV века мы имеем и другой факт, свидетельствующий о том внимании, каким, даже в это время, пользовалась Русская Правда. Нам известно, что две статьи судебногоника 1497 года имеют своим источником Русскую Правду. Не ясно ли, что значение Русской Правды не укладывается в понятие „частного“ юридического сборника. Как видим, обе теории, объясняющие происхождение Русской Правды, не могут полностью нас удовлетворить. Между тем в самой постановке вопроса о „частном“ и „официальном“ происхождении Русской Правды немало схоластического. Если пространная редакция Русской Правды плохо отвечает нашим представлениям об официальном законодательном памятнике, то это еще не значит, что она возникла в каких-то „частных“ кругах. Не забудем, что ряд юридических памятников древнейшего характера носит еще менее официальный характер, хотя никто не сомневается в их практическом значении. Таков, например, известный Закон Судный людем, в котором большинство авторов видит болгарскую юридическую компиляцию X века. Именно такой характер носят и редакции Русской Правды, не теряющие от своей компилятивной формы значения руководящего юридического памятника XI—XIII веков. Не случайно В. О. Ключевский, склоняясь к мысли о „частном“ происхождении Правды, приписывал ей в то же время практическое значение, возводя составление Правды к церковным кругам.

Относительно благополучнее обстоит дело с вопросом о времени возникновения Правды. С приблизительной точностью этот вопрос разрешался для Краткой Правды. Почти все историки согласны в том, что краткая редакция возникла в XI веке и связана с именем Ярослава и его сыновей. Гораздо труднее разрешается вопрос о времени возникновения пространной редакции. Большинство авторов фактически отказывается от точной датировки этого памятника, за исключением Ланге, который крайне бездоказательно возводит его к законодательству Владимира Мономаха. Таким образом, и здесь исследователь Русской Правды стоит перед рядом нерешенных вопросов.

Между тем правильное разрешение вопроса о происхождении Русской Правды является основной предпосылкой всех работ над этим памятником. Для историка важно знать не только примерное время возникновения Правды, но и условия, при которых она возникла. Казалось бы, эта тема должна была в первую очередь интересовать русскую историческую науку. Но стоит ознакомиться с историографией вопроса, чтобы увидеть, как много еще остается сделать в этой области.

Решение вопроса о происхождении текстов тормозилось отсутствием полного критического издания Русской Правды. Настоящий труд возник в процессе подготовки к печати академического издания Русской Правды под редакцией академика Б. Д. Грекова. Автор считает своим долгом выразить благодарность Б. Д. Грекову и всем товарищам по общей работе над подготовкой к печати академического издания Русской Правды, а также рецензентам: С. В. Бахрушину, А. И. Яковлеву, Н. Л. Рубин-

штейну и Н. Ф. Лаврову. Работу удобнее всего начать с историографического введения, рассмотрев наиболее крупные труды, посвященные Русской Правде за 1738—1938 годы.

ГЛАВА 2

ИСТОРИОГРАФИЯ РУССКОЙ ПРАВДЫ

Обозрение трудов, рассматривающих вопрос о происхождении Русской Правды, уместнее всего начать с Татищева. Хотя труд Татищева и кажется современным исследователям совершенно устаревшим, тем не менее выводы его оказали влияние на всю последующую литературу. Труд Татищева, подготовленный им к печати еще в 1738 году, как известно, увидел свет только через полстолетие (в 1786 г.), причем уже в искаженном виде. Издатель его С. Р. (Румовский) положил в основу не текст Татищева, а текст Академического списка Новгородской летописи как древнейшего подлинника. Труд Татищева носит заглавие: „Законы древние Русские, для пользы всех любомудрых собранные и неколико истолкованные тайным советником Васильем Татищевым 1738 года“.¹ После заглавия следует небольшое „предъизвещение“, в котором Татищев объясняет значение найденного им памятника. Интересно, что он первый сопоставляет слова о законе русском в договоре Олега с Правдой Русской и делает вывод: „Следовательно сей закон, тогда уже был и для оного Олег старобытным именовал. В нем цену или счисление достоинства скотом имянуют, что уже и во время Олгово во употребление не было; но имяновали скурою и кожею. Следственно он задолго до Рюрика сочинен“. Татищев считал, что Правду составил Ярослав и его сыновья и что Ярослав для этого определил „дву сынов старших и несколько вельмож“. Татищев добавляет, что „князи во враждах наследственных неоднократно на правду русскую или на закон ссылались“ (стр. 4), указывая на пример „мудрого“ Константина (т. е. Константина Всеволодовича) и его споры с братом Юрьем III. Из очень неясного предисловия Татищева выясняется, что он пользовался двумя списками Краткой Правды; один находился в новгородской летописи Иоанна и известен теперь под названием Академического, второй в летописи, принадлежавшей некоему Авраамии Ростовскому. Татищев далее называет эту летопись Ростовской. Из этого списка он дал несколько вариантов к списку попа Иоанна.

Татищев впервые разбил текст Краткой Правды на статьи: первую половину Правды на 17, вторую на 35 статей. Древнейшая Правда была разбита на статьи столь удачно, что деление Татищева для ряда статей додержалось и до нашего времени. Наконец, Татищев четко разделил текст Краткой Правды на две половины: первую он приписал Ярославу, вторую — его сыновьям. Опубликовав содержание первой части Краткой Правды, Татищев добавил к нему следующее пояснение: „Сие есть окончание древнего закона, который Ярослав дал новгородцем и видя во

¹ Продолжение Древней Российской Вивлиофики. Часть I. СПб. 1786, стр. 1—4 и далее 9—22.

оном недостаток, обстоятельства с настоящим несогласны, а особливо, что деньги в достоинстве пред прежним умалились; ибо в его время гривны едва ли не меньше ли полуфунта серебра счислялись: того ради следующим дополнил". Это замечание Татищева показывает, что он рассматривал вторую часть Правды как своего рода пояснение или дополнение к древнейшей или первой ее части. Как далее будет видно, наблюдения Татищева впоследствии повторяли многие историки, к сожалению, большей частью без ссылок на первый источник подобного взгляда на происхождение Правды. Татищев сопровождал отдельные статьи Краткой Правды любопытными комментариями, некоторые из которых не потеряли значения и для нашего времени. Так, по поводу слов Правды „тогда чада смирать“, Татищев замечает: „сие окончание темно; разве детям должны заплатить, чтоб отцова увечья не мстили“ (стр. 4).

В целом следует признать, что первый опыт издания Краткой Правды был довольно удачен и только полное отсутствие интереса к русским источникам у академиков Российской Академии Наук первой половины XVIII века на 50 лет задержало выход труда Татищева.¹

Сочинение Татищева еще не успело появиться на свет, не успело выйти и первое печатное издание краткой редакции Русской Правды,² как появилось сочинение, оказавшее большое влияние на всю последующую литературу о Русской Правде. Струбе де Пьермонт выпустил сочинение о российских законах, переведенное и напечатанное в том же году на русском под заглавием: „Слово о начале и переменах Российских законов, в публичном собрании говоренное Феодором Штрубом, сентября 6 дня 1756 года, и переведенное на Российский язык Симеоном Нарышкиным“. Струбе де Пьермонт нашел большое сходство между древнерусскими законами и древними законами Дании и Швеции. При полном незнании наших академиков XVIII века с югославянскими юридическими памятниками сочинение Струбе, естественно, произвело большое впечатление. Шлецер сделал из него подробное извлечение, изданное им на немецком языке. Позже речь Струбе была одним из основных источников, использованных Карамзиным для комментария к тексту Русской Правды. Таким образом еще до появления первого печатного издания Русской Правды она уже вошла в круг научных исторических интересов.

В своей „Истории государства Российского“³ Н. М. Карамзин отводит Русской Правде целую главу во 2-м томе своего труда. Карамзин уже знал как краткую, так и пространную редакции памятника. Но в тексте „Истории“ он не делает между ними отличий, сообщая за то множество новых для его времени сведений в примечаниях. Как и все историки XVIII века, Карамзин считал Русскую Правду памятником официального княжеского законодательства и возводил начало этого законодательства, по крайней мере, ко времени Олега. Так, Карамзин, указывая, что Правда приписывается Ярославу, замечает: „Еще в Олегово время Россияне имели законы, но Ярослав, может быть, отменил некоторые, исправил другие, и первый издал законы письменные на языке славянском. Они, конечно, были государственными или общими, хотя древние списки их сохранились единственно в Новгороде и заключают в себе некоторые особенные или местные учреждения“. В 3-й главе

¹ О списках Татищева см. статью Г. А. Гейерманса в 3-м томе „Проблем источниковедения“.

² Первый печатный текст Правды издан А. Шлецером под заглавием „Правда Руская данная в одиннадцатом веке от великих князей Ярослава Владимировича и сына его Изяслава Ярославича“. Изд. Академии Наук, 1767 год.

³ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. II. СПб. 1892, стр. 30 и 31—44.

II тома Карамзин дает изложение Краткой и Пространной Правды. Характерно даже заглавие этой главы „Правда Русская или Законы Ярославовы“, показывающее, что Карамзин приписывал как краткую, так и пространную редакции Правды законодательству Ярослава. Впрочем, Карамзин построил свое изложение довольно произвольно, излагая текст Правды своими словами и одновременно пользуясь краткой и пространной редакциями.

Любопытны замечания Карамзина о Русской Правде, приведенные в примечаниях.¹ Карамзин, ссылаясь на издание Татищева, напечатанное в Продолжении Древней Российской Вивлиофики, замечает, что Татищев несправедливо назвал вторую часть Краткой Правды „правдою детей Ярославовых, которые не сочиняли первых законов, но только отменили один“. Таким образом, Карамзин, повидимому, считал слова о съезде Ярославичей после смерти отца просто вставкой в первоначальный текст Правды.

Карамзин скептически относится и к указанию Татищева о съезде Ярославовых детей в 1035 году, так как „сего известия нет нигде“. Карамзин возражает и против выделения второй части Пространной Правды в особый устав Мономаха, как это сделали „новые издатели“, т. е. Болтин и другие, так как в этом „мнимом уставе Владимировом“ имеется ссылка на Ярослава (в статье о холопе, ударившем свободного мужа).

В примечаниях Карамзина находим ссылки на новые и до того времени неизвестные списки Правды. Карамзин первый определяет Синодальный пергаментный список как древнейший и относит его к 1280 году. Он же указывал на другой список Правды, также пергаментный, хранившийся тогда в библиотеке Мусина-Пушкина и известный теперь под названием Пушкинского. Этот список Карамзин правильно определил как более поздний по сравнению с Синодальным. Карамзин указал и на особый вид Русской Правды по одному списку XV века, получившему в литературе название Карамзинского. В этом списке были помещены статьи о резоемстве, на основании которых Карамзин делает интересные выводы о стоимости денег в древней Руси. Впрочем, Карамзин отделяет „прибавление“, т. е. статьи о резоемстве от „законов Ярославовых“. Кроме того, Карамзин в особых примечаниях приводит тексты, помещенные в Правде, но имеющиеся „только в новейших списках Правды“, а также „Устав Ярослава о мостех“. Большая часть остальных примечаний к главе о Русской Правде в „Истории государства Российского“ занята комментариями к отдельным неясным местам Правды и полемикой с Болтиным. Из замечаний Карамзина выясняется, что он особенно охотно пользовался сочинением Струбе, неоднократно на него ссылаясь и проводя постоянные параллели между Русской Правдой и скандинавскими юридическими памятниками. Основываясь на замечаниях Струбе о близком сходстве одной статьи Русской Правды (аще кто всядет на чюжь конь не прошавъ, то три гривны) с Ютландским законом, Карамзин прямо говорит: „Ютландский закон новее Ярославова; но сие сходство доказывает, что основанием того и другого был один древнейший закон Скандинавский или Немецкий“.²

Общие выводы Карамзина о происхождении Русской Правды нельзя назвать удачными. Академический список краткой Правды или Список попа Иоанна назван у Карамзина просто худым, а отдельные его выражения — описками.³ Карамзин даже не пытался сделать анализ текстов Русской Правды, ограничиваясь в своих примечаниях объяснением текста на основании собственных домыслов. Но Карамзину принадлежит заслуга

¹ Н. М. Карамзин. История государства Российского т. II, СПб, 1892, приложения, стр. 26—40, примечания 65—108.

² Там же, примечание 91 (стр. 34).

³ Там же, примечание 67 (стр. 28).

О БОБРЪ

Аже¹ украдетъ кто² бобръ,³ то 12 гривенъ; аже будетъ росъчена земля или⁴ знамение, им же ловлено или сътъ, то по верви искати въ собѣ⁵ татя, любо⁶ платити продажу.

АЖЕ КТО БОРТЬ РАЗНАМЕНАЕТЬ⁷

Аже разнаменаеть⁸ борть, то 12 гривенъ. Аже межю перетнетъ бортьную, или ролеиную разореть, или дворную тыномъ перегородить межю,⁹ то 12 гривенъ продажи. Аже дубъ подотнетъ¹⁰ знаменьный или межъный, то 12 гривенъ продажъ.

А СЕ НАКЛАДИ¹¹

А се наклады 12 гривенъ: отроку 2 гривны и 20 кунъ, а самому ѣхати со отрокомъ на дву коню, сути¹² же на ротъ овесъ, а мясо дати овень, любо полоть, а¹³ инѣмъ кормомъ, что има черево¹⁴ возметь, писцю 10 кунъ; перекладнаго 5 кунъ, а за¹⁵ мѣхъ двѣ ногатъ.

А СЕ О БОРТИ¹⁶

Аже борть подѣтнетъ¹⁷, то 3 гривны продажъ, а за дерево пол гривны. Аже пчелы выдереть, то 3 гривны продажи, а за медь¹⁸ аже будетъ пчелы не лажены¹⁹, то 10 кунъ; будетъ ли олъкъ²⁰, то²¹ 5 кунъ. Не будетъ ли татя, то по слѣду женуть.²² Аже не будетъ слѣда, ли к селу или к товару²³, а не отсочать от себѣ слѣда, ни ѣдутъ²⁴ на слѣдъ, или

¹ В *T* изв., *МП* и *A*, *Ч* изв. и *НС* изв. заголовка нет, в *C* написано „о бърти“ в связи с тем, что далее вместо слово „бобръ“ также стоит „борть“; заглавие „о бобръ“ есть лишь в поздних в *K* и *T IV*, повидимому, заглавие отсутствовало в протографе Правды.

² В *T* изв. и *C* „украдетъ кто“, но в *МП* и *A*, как в тексте, смысловой разницы от перестановки слов нет.

³ В *C* „борть“, но это опровергается остальными списками, в том числе и *НС* изв. и дальнейшим текстом статьи, где речь идет о сетях.

⁴ В *K* „или на земли“, но этих слов в других списках нет.

⁵ В *T* изв. слов „въ собѣ“ нет, но они имеются в других списках.

⁶ В *T* изв. „ли“, в других „любо“.

⁷ Такой заголовок в *T* изв., в *C* заголовка нет, но в *НС* изв. „а се оже кто борть разнаменаеть“. В *МП* просто „о борти“, но в *A* заголовок отдаленно сходен с *T* изв. „борть разломить“.

⁸ В *МП* „знаменуеть“, но это чтение опровергается другими списками.

⁹ В *C* „межю“ нет, но в *МП* так же, как в *T* изв.

¹⁰ Так в *T* изв. и *A*, в *C* „перетнетъ“, но в *МП* и *НС* изводах „потнетъ“, что подтверждает чтение, приведенное в тексте, в *Ч* изв. „посѣчь“.

¹¹ В *МП* заголовка нет, но в других есть.

¹² В *МП* ошибочно „судити“.

¹³ В *МП* „а“ нет.

¹⁴ В *МП* „имать чрево“, явно ошибочное чтение.

¹⁵ Так в *C* и *A*, в *МП* просто „за“ в *T* изв. „на“.

¹⁶ Так в *T* изв., *C*, *A*, в *МП* „о борти“.

¹⁷ В *МП*, *A* и *НС* изв. „потнетъ“, в *Ч* изв. „посѣчь“.

¹⁸ В *МП* слов „Аже пчелы выдереть... а за медь“ нет.

¹⁹ В *Ч* изв. „а за медь, аже будетъ налаженный“.

²⁰ В *A* „гнѣздо олекоть“, вероятно в протографе *A* читалось „гнездо олеко“

(т. е. олекъ) тѣ“.

²¹ В *МП* „то“ нет.

²² В *Ч* изв. добавлено „аже будетъ слѣдъ“.

²³ В *МП* ошибочно „к вару“.

²⁴ В *C*, как в *T. I*, „едуть“, в *МП* и *A* „идуть“.

отбьются, то тѣмъ платити татбу и продаю; а слѣдъ гнати с чюжими людьми, а с послухи. Аже погубять слѣдъ на гостиньщѣ на велищѣ, а села¹ не будеть, или на пустѣ,² кдѣ же не будеть ни села ни людии, то не платити ни продажи ни татбы.³

О СМЕРДѢ

Аже смердъ мучить смерда безъ княжа слова, то 3 гривны продажи, а за муку гривна кунь. Аже огнищанина мучить, то 12 гривенъ продажѣ, а за муку гривна.⁴ Аже лодью украдеть, то 60 кунь продажѣ, а лодию лицемъ воротити; а за⁵ морьскую лодью 3 гривны, а за набоиную⁶ лодью 2 гривны, а⁷ за челн 8 кунь,⁸ а за стругъ гривна.

О ПЕРЕВѢСЪХЪ

Аже кто подотнетъ⁹ вервь в перевѣсѣ,¹⁰ то 3 гривны продажи, а господину за вервь гривна кунь.¹¹ Аже кто украдеть въ чьемъ перевѣсѣ¹² ястрябъ или соколь, то продажѣ 3 гривны,¹³ а господину гривна. А за голубь 9 кунь, а за кура 9 кунь,¹⁴ а за утовъ 30 кунь, а за гусь 30 кунь, а за лебедь 30 кунь¹⁵, а за жеравлъ 30 кунь¹⁶. А в сѣнѣ и въ дровѣхъ 9 кунь, а господину колико будеть возъ украдено, то имати ему за возъ по 2 нагатѣ.

О ГУМНѢ

Аже зажжетъ¹⁷ гумно, то на потокъ, на грабежь¹⁸ домъ его, переди¹⁹ пагубу исплатившю,²⁰ а в процѣ князю поточити и; тако же, аже²¹ кто

¹ В *МП* „жела“ явная ошибка.

² Так, в *T* изв. в *C*, в *A* „на пути“, в *МП* „на пуци“, повидимому, слово „напустѣ“ было уже дефектным в протографе *МП* и *A*.

³ В *МП* „тадбы ни продажи“.

⁴ В *T* изв. слова „кунь“ нет, но в других списках оно имеется.

⁵ В *T* изв. „за“ нет, но это слово имеется в *C*; оно было и в протографе Правды, так как отсюда происходит испорченное чтение в *МП* „зорьскую“ и в *A* „за заморьскую“.

⁶ В *МП* и *A* испорченное „боиную“, в *Ч* слова „а за набоиную лодью 2 гривны“ пропущены.

⁷ В *T* изв. „а“ нет.

⁸ В *T* изв., как и в *Ч* изв., — „20“, но в *C* и *A* „8 кунь“, в *МП* „8 ногать“; эти чтения показывают, что в протографе Правды была цифра 8, близкая по очертанию к 20.

⁹ В *C* „перетнетъ“, в *НС* изв. „потнетъ“, в *МП* и *A* „посѣчетъ“, оставляем текст *T* изв.

¹⁰ В *МП* „верю перевѣсную“, в *A* „верю въ перевѣсѣ“, следовательно слово „верей“ стояло в протографе *МП* и *A*, но что стояло в тексте протографа Правды неясно, так как далее *МП* и *A* опять употребляют в тексте термины „верей“. В *Ч* изв. „вервь перевѣсну“.

¹¹ В *T* изв. и *C* добавлено „кунь“, в *МП*, *A* и *Ч* изв. слова „кунь“ нет.

¹² В „чемъ перевѣсѣ“ нет в *МП* и *A*, но вместо этого в них стоит „чии песь“ слова, отсутствующие в *C* и *T* изв. Полагаю, что чтение *T* изв., более правильно и что в протографе *МП* и *A* здесь было испорченное место, поэтому слова „чемъ перевѣсѣ“ (вероятно, слово „перевѣсѣ“ было написано через выносное с) было исправлено на слова „чии песь“, так как слово „песь“ не имеет никакого отношения к дальнейшему тексту статьи.

¹³ *C* „то продаже 3 гривны продаже“ в *A* и *МП* „3 гривны продажи“.

¹⁴ „А за кура 9 кунь“ в *A* нет.

¹⁵ „А за лебедь 30 кунь“ в *A* нет.

¹⁶ „А за жеравлъ 30 кунь“ — нет в *МП* и *A*.

¹⁷ В *T* изв. „зажгутъ“, но в остальных списках, как в тексте.

¹⁸ Только в *C* „разграбежь“.

¹⁹ Так в *T* изв. и *C* в *МП* „переже“, в *A* — „преже“; смысловой разницы между этими чтениями нет.

²⁰ Только в *C* „переди пагубу исплатить“.

²¹ В *МП* и *A* „аже“ нет.

дворъ зажьжеть. А кто пакощами конь порѣжетъ¹ или скотину, то продажь² 12 гривенъ, а за³ пагубу господину урокъ платити. Ты тяжѣ⁴ всѣ судять послухи свободными. Будеть ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хоцеть истецъ, или иметь и, а река тако;⁵ „по сего речи емлю тя, но язъ емлю тя, а не холопъ“, и емети⁶ и на желъзо; аже обинити и, то емлетъ на немъ свое; не обинить ли его, а⁷ платити ему гривна за муку, зане по холопы рѣчи⁸ ялъ и. А желъзного платити 40 кунъ, а мечнику 5 кунъ, а полгривны дѣтскому.⁹ То ти желъзныи урокъ, кто си в чемъ емлетъ. Аже иметь на желъзо по свободныхъ людии рѣчи, любо ли запа на нь будетъ,¹⁰ любо прохождение нощное, или кимъ любо образомъ, аже не ожьжеться, то про муки не платити ему, но одно желъзное, кто и¹¹ будетъ ялъ.

О ЖЕНЬ

Аже кто убиеть жену то тѣм же судомъ судити, яко же и мужа; аже будетъ виноватъ,¹² то пол виры 20 гривен. А в холопѣ и в робѣ виры нѣтуть;¹³ но оже будетъ без вины убиень, то за холопъ урокъ¹⁴ платити¹⁵ или за робу, а князю 12 гривен продажь.

АЖЕ УМРЕТЬ СМЕРДЪ¹⁶

Аже смердъ умреть,¹⁷ то задницю князю. Аже будутъ дщери у него дома, то даяти часть на нь; аже будутъ за мужемъ, то не даяти части им.

О ЗАДНИЦѢ БОЯРЬСТВИ И О ДРУЖИНѢ¹⁸

Аже в боярехъ любо въ дружинѣ,¹⁹ то за князя задниця не идетъ, но оже не будетъ сыновъ, а²⁰ дчери возмутъ. Аже кто умирая раздѣлитъ

1 В МП „зарѣжетъ“; в С „порежетъ конь“.

2 В Т изв. „то“ нет; вместо слов „то продажь“ в МП „за то“.

3 В Т изв. „за“ нет.

4 В МП и А „А ты (“А тыи”) тяжи“.

5 Повидимому, в протографе МП и А это место было испорчено, в МП „или иметь и, а рка тако“, в А „или имать нарекати тако“.

6 В МП и А „емлетъ“.

7 В Т „а“ нет.

8 В А „холопьею рѣчью“.

9 В МП „дѣтскому“, в А „дѣтского“, в Ч изв. „дѣтскому“.

10 В МП „запона в немъ будетъ“, в А „запна не будетъ“; повидимому, в протографе МП и А это место было испорчено.

11 В С и МП „и“ нет, но здесь легко предположить пропуск.

12 В МП и А „виновата“, но, это, повидимому, позднее образование; таким образом, получается большая принципиальная разница, которую разрешаю в пользу чтения С и Т изв.

13 В МП „нѣтуть виры“, но в остальных списках слова поставлены, как в тексте.

14 В Т изв. первоначально было „укоръ“, но позже исправлено на „урокъ“, в остальных, как в тексте, за исключением НС списка и некоторых других того же извода, где также „укоръ“.

15 В С „заплатити“.

16 Заголовок во всех основных списках различный: в С и Ч изв. „задниця“, в МП „о смердах“, в А заголовка нет. Заголовок К „о смердѣй задниця“, несомненно, соединение двух заголовков типа С и МП.

17 В МП после слова „умреть“ добавлено „безажю“, в А „без дѣтии“, но далее говорится о детях; поэтому оставляю текст Т изв. без добавлений.

18 В С „дружиннѣ“, в МП кратко „о беззадниця“, но в протографе МП и А было иное, так как в А „о задниця боярѣстии и людѣстии“. В Ч изв. „о задницѣ боярѣстѣи“.

19 В МП и А „Аще в боярѣстѣи дружини“, но слова о боярской дружине, кажутся новообразованием новгородского происхождения.

20 В МП „ино“.

домъ свои дѣтемъ на томъ же стояти; паки ли безъ ряду умереть, то всѣмъ дѣтемъ, а на самого часть дати¹ души. Аже жена сядеть по мужи, то на ню часть дати;² а что на ню мужъ възложить, тому же есть госпожа; а задница ей мужня не надобѣ. Будуть ли дѣти, то что первоѣ жены, то то возмутъ дѣти матери своея; любо си на жену будетъ възложилъ, обаче матери своеи возмутъ.³ Аже будетъ сестра в дому, то тои задницѣ не имати;⁴ но отдадять ю за мужъ братия, како си могутъ.⁵

А СЕ ЗАКЛАДАЮЧЕ ГОРОД⁶

А се уроци городнику: закладаюче городню, куну взяти, а кончавше ногата; а за кормъ, и за вологу, и за мяса, и за рыбы 7 кунъ на недѣлю; 7 хлѣбовъ, 7 уборковъ пшена, 7 луконъ овса на 4 кони, имати же ему, донелѣ⁷ городъ срубятъ; а солоду одну дадять⁸ 10 луконъ.

А СЕ УРОЦИ МОСТЪНИКУ⁹

А се мостнику уроци:¹⁰ помостивше мость, взяти от дѣла¹¹ от 10 локотъ по ногатѣ; аже починитъ моста ветхаго, то колико городень¹² починитъ, то взяти ему по кунѣ от городнѣ; а мостнику самому другу¹³ ѡхати со отрокомъ на дву коню, 4 лука овса на недѣлю;¹⁴ а ѡсть, что можетъ.

О ЗАДНИЦѢ¹⁵

Аже будутъ робьи дѣти у мужа, то задници имъ не имати,¹⁶ но свобода имъ с матерью.¹⁷ Аже будутъ в дому дѣти мали а не джи ся¹⁸ будутъ сами собою печаловати, а мати имъ¹⁹ поидеть за мужъ, то кто²⁰ им ближе²¹ будетъ, тому же дати на руцѣ и с добыткомъ и с домоомъ, донелѣ же возмогутъ; а товаръ дати передъ людми. А что

¹ В А „дати“ нет.

² В МП и А „то дати на ню часть“; только в С „то у своихъ дѣтей взяти часть“. В НС изв. здесь написано „то дати ю часть“.

³ В МП все это место (слова „Аже жена сядеть... возмутъ“) испорчено.

⁴ В С „не надобѣ“, но в другихъ „не имати“.

⁵ Только в МП „замужь по силѣ братья“.

⁶ В МП заголовок „уроци городни“, в А „а се уроци городни“. В Ч изв. „о уроцѣмъ, что кому“, с пропускомъ далее заголовка „а се уроци мостънику“.

⁷ В МП „доколѣ“, в А „донелѣ же“.

⁸ В С „дадять ему одну“, в МП „одиною“, в А „единою“.

⁹ Заглавие взято из С, к нему близко в А „уроци мостни“ и испорченное в МП „а мостни улици“, в Т изв. „о мостницѣхъ“.

¹⁰ В МП „а се мостнику уроци“ нет.

¹¹ „От дѣла“ нет в Т изв. и С взято из А, в МП испорчено „отдѣлив“, но существование слов „от дѣла“ в протографе Пространной Правды доказывается тем, что те же слова имеются в источнике этой статьи, помещенном в Краткой Правде.

¹² Так, в С и МП, в Т изв. „городнѣ“, в А „городницѣ“ в НС изв. „городня“.

¹³ В Т изв. и С „другу“ нет, взято из А, в МП „саму другу“.

¹⁴ В МП и А „а овса 4 лука“, но смысл от этой перестановки не меняется.

¹⁵ Так, в Т изв., в С „о задницѣ“ и добавлено позже „о холопскихъ дѣтей“, в МП— „о бѣззадницѣ“, в А „а се о беззадници“, но в тексте нет речи о выморочномъ наследстве. В Ч изв. „о задницѣхъ“.

¹⁶ В МП и А „не имати им“.

¹⁷ Так во всехъ спискахъ, но в Т изв. первоначально было „смертью“, в части списковъ Ч изв. так же „смертью“.

¹⁸ В МП „а не почнуть“, но в А „а не джи ся“; следовательно, в протографе МП и А было так же, как в Т изв.

¹⁹ Только в МП „их“.

²⁰ В С „то токмо“, в А гоже „токмо“.

²¹ В Т изв. „ближи“, но в МП „ближе“, в А „ближни“.

срѣзити товаромъ тѣмъ ли¹ пригостити, то то ему собѣ,² а истыи товаръ воротити имъ³ а прикупъ ему собѣ, зане кормиль и печаловаль ся;⁴ яже от челяди плод или от скота, то то все поимати лицемъ; что ли будетъ ростеряль, то то все ему⁵ платити дѣтемъ тѣмъ. Аче же и отчим⁶ приметъ дѣти съ задницею⁷, то тако же есть рядъ. А дворъ без дѣла отень всяко⁸ меншему сынови.

О ЖЕНѢ АЖЕ ВОРЧЕТЬСЯ СЪДѢТИ⁹

Аже жена ворчеться сѣдѣти по мужи,¹⁰ а ростеряетъ добытокъ и поидеть за мужъ, то платити ей¹¹ все дѣтемъ. Не хотѣти ли начнутъ дѣти ей ни на дворѣ, а она начнетъ всяко хотѣти и¹² сѣдѣти, то творити ей всяко волю,¹³ а дѣтемъ не дати воли; но что ей даль мужъ, с тѣмъ же ей сѣдѣти,¹⁴ или, свою часть взявши, сѣдѣти же. А матерня часть не надобѣ дѣтемъ,¹⁵ но кому мати дать,¹⁶ тому же взяти; дать ли всѣмъ, а вси роздѣлять; безъ языка ли умереть, то у кого будетъ на дворѣ была и кто ю кормиль, то тому взяти. Аже будутъ двою мужю дѣти, а одиноѣ матери, то онѣмъ своего отца задниця, а онѣмъ своего. Будетъ ли потеряль своего иночима,¹⁷ что, а онѣхъ отца, а умереть, то възвортитъ брату, на не же и людье выльзуть, что будетъ отецъ его истеряль иночимля; а что ему своего отца, то держити. А матери *которыи* будетъ ей сынъ добръ,¹⁸ первого ли мужа,¹⁹ другаго ли, тому же дать свое; аче вси сынове ей будутъ лиси,²⁰ а дчери можетъ дати, кто ю кормити.

СЕ УРОЦИ СУДЕБНИИ²¹

А се уроци судебнии: от виры 9 кунъ, а мятельнику²² 9 вѣкошь, а от бортноѣ земли 30 кунъ, а от²³ инѣхъ о всѣхъ тяжь, кому помочь, то 4 куны, а мятельнику 6 вѣкошь.

¹ В МП „ли“ нет, в А „или“.

² В МП „тому собѣ“.

³ В А пропущены слова „то то ему собѣ, а истыи товаръ воротити имъ“.

⁴ В Т изв. и в Ч изв. добавлено „ими“, но в других списках этого нет.

⁵ В МП и С „ему все“, но смысл текста от такой перестановки не меняется.

⁶ Только в МП „А чюжеи отчим“, но это явная описка и осмысление слов „Аче же и отчим“.

⁷ В МП „с задницею дѣти“, в А „с задницею дѣтеи“.

⁸ Так в С и А в Т изв. „всякъ“, в МП „всякому“.

⁹ В МП „о женѣ“, но в других одинаково показан заголовок, приведенный в тексте.

¹⁰ В МП „по мужи сѣдити“, в остальных расположение статей, как в тексте.

¹¹ В А ошибочно „ему“.

¹² В МП „и“ нет, но в остальных имеется.

¹³ Так в С, в МП очень близко к этому „то творити ей всяка волю“, в Т изв. слово „ей“ пропущено, в А — испорчено — „то сѣтворити всяко ей“.

¹⁴ В Т изв. „е сѣдѣти“.

¹⁵ В МП и А — обратное расположение слов „дѣтемъ не надобѣ“.

¹⁶ В А „кому сию хоцетъ дати, тому дать“, это чтение, как и К, „но кому мати въсхоцетъ, тому дать“ явно позднее.

¹⁷ В А „и отчима“.

¹⁸ В С и Т „который сын добръ“, см. также МП и А.

¹⁹ Так, в МП, в А и в Ч изв., в Т изв. „мужа“ нет, но это место, повидимому, было испорчено в протографе. Т изв. и С, Т изв., так как в С — вовсе нет слов „перваго ли мужа другаго ли“.

²⁰ В С „аче все будутъ ей сынови лиси“, в А „аче ли и вси сынове ей будутъ“ (без слова „лиси“), в МП „ачи ей вси сынови будутъ лиси; в НС изв. „лихы“.

²¹ Такой же заголовок в С и А; в МП находим здесь „уроци суднии“, что повторено в МП и ниже. Но текст МП в этом месте явно испорчен, в Ч изв. „о судебныхъ уроцѣхъ“.

²² В Т изв., Ч и НС изв. „метелнику“, в А „метелнику“, в МП текст в этом месте испорчен, только в С „мятельнику“ (через „юс малый“); как указал А. И. Соболевский, слово „мятельник“ производится от слова мятль — одежда.

²³ Так, в А, в Т изв. „о“, в С „о нѣхъ“.

О ЗАДНИЦѢ

Аже братья ростяжаются перед княземъ о задницю, которыи дѣтскии¹ идѣть ихъ дѣлать, то тому взяти гривна кунь.

А СЕ УРОЦИ РОТНИИ²

А се уроци ротнии: от головы 30 кунь, а от бортьюнѣ земли 30 кунь, бес трии кунь, тако же и от ролеинонѣ земли; а от свободы 9 кунь.

О ХОЛОПСТВѢ³

Холопство обелное трое. Оже кто купитъ хотя и до полу гривны,⁴ а послухи⁵ поставитъ, а ногату дасть передъ самѣмъ холопомъ, а послухи поставитъ, а не без него⁶.

А второе⁷ холопство, — поиметь робу без ряду; поиметь ли⁸ с рядомъ, то како ся будетъ рядиль, на том же стоять. А се третье холопство — тивунство без ряду или привяжетъ ключъ к собѣ без ряду⁹; с рядомъ ли¹⁰ то како ся будетъ рядиль¹¹, на том же стоять¹². А в дачѣ¹³ не холопъ, ни по хлѣбѣ работять ни по¹⁴ придатьцѣ; но оже не доходятъ года¹⁵, то ворочати ему милость¹⁶; отходить ли, то не виновать есть. Аже холопъ бѣжитъ, а заповѣсть и¹⁷ господинъ, аже слышавъ кто или зная и вѣдая, оже есть холопъ а¹⁸ дасть ему хлѣба или укажетъ ему путь, то платити ему за холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ.¹⁹ Аже кто переиметь чюжь холопъ и дасть вѣсть господину его, то имати ему переемъ гривна; не ублюдетъ ли,²⁰ то платити ему 4 гривны, а пятая²¹ переемная ему²²; а²³ будетъ роба, то 5 гри-

¹ В *МП* испорченное „дитииский“, повидимому, это место было испорчено в протографе *МП* и *А*, так в *А* стоит „дѣлецъ“.

² Так, в *С* и *А*, *Т* изв. „А се“ нет. В *МП* начало этой статьи испорчено, как и предыдущая статья в *А*, повидимому, это место было испорчено и в протографе *МП* и *А*.

³ Такой заголовок в *С*, *МП* и *Т* изв. в *А* добавлено „а се“.

⁴ В *Т* — „оже кто хотя купитъ до полу гривны“, в *С* „оже купитъ хотя и до полу гривны, в *МП* и в *А* „оже кто купи (в *А* — купитъ) хотя до полугривны“, таким образом, чтение *С*, *МП* и *А* ближе к первоначальному тексту.

⁵ В *МП* „послухъ“.

⁶ Эти слова взяты из *А* и *МП*, в *С* и *Т* *Ч* и *НС* изводах их нет, но они являются естественным добавлением к словам „перед самѣмъ холопомъ“.

⁷ В *Ч* изв. „другое“.

⁸ Только в *МП* „ся“.

⁹ В *А* „или привяжетъ ключъ к собѣ без ряду“ нет.

¹⁰ Так в *Т* изв. и *А*, в *С* „или с рядомъ“.

¹¹ В *А* „срядиль“.

¹² В *МП* „а се третье... на том же стоять“ нет.

¹³ Также в *А* и *С* („даче“); в *Ч* и *НС* изв., в *Т* изв. написано „а в дачь“, но первоначально было вместо ъ—ѣ („а в дачѣ), в *МП* — „вѣда дѣну“, но это явная ошибка, такое чтение произошло из слов „а в дацѣ не“ (новгородская мена џ на ч).

¹⁴ В *МП* „по“ нет.

¹⁵ В *МП* и *А* „ходить года“, но далее „отходит“, в *Ч* изв. испорченное „не хотять тогда“.

¹⁶ В протографе *МП* и *А* это место было, повидимому, испорчено, в *А* пропущено слово „ему“, в *МП* непонятное „емлетъ“, образовавшееся вероятно из неразобранного „ему милость;“ слово „милость“ и должно быть по смыслу.

¹⁷ В *Т* изв. и *С* слова „и“ нет, добавлено из *МП* и *А*.

¹⁸ В *МП* есть „холопа“ нет, поэтому прямо читается „оже дасть“.

¹⁹ В *МП* добавлено „кунь“.

²⁰ В *А* добавлено „его“.

²¹ В *А* „а холопия пятая“.

²² В *А* „емоу переемная“.

²³ Так в *МП*, в *С* „оже“, в *А* „а за“.

вень, а шестая на переемъ отходить.¹ Аже кто своего холопа самъ досочиться² в чьем либо городѣ, а будетъ посадникъ нѣ вѣдалъ его, то³ повѣдавше ему, пояти же ему отрок у⁴ него и шедше увязати и, и дати ему вязебную 10 кунь⁵, а переима нѣтуть. Аче упустить и гоня,⁶ а⁷ собѣ ему пагуба,⁸ а не⁹ платить в то никто же, тѣм же и переима нѣтуть. Аже кто, не вѣдая чюжь холопъ, усрячетъ или повѣсти¹⁰ дѣеть, либо держитъ и¹¹ у себе, а¹² идетъ¹³ от него, то ити ему ротѣ, яко не вѣдалъ есмь, оже естъ холопъ,¹⁴ а платежа¹⁵ в томъ нѣтуть.¹⁶ Аче же¹⁷ кдѣ холопъ куны *вылжетъ*,¹⁸ а онъ будетъ не вѣдая вдалъ,¹⁹ то господину²⁰ выкупати али²¹ лишитися его,²² вѣдая ли будетъ даль,²³ а кунь ему лишитися.²⁴ Аже кто²⁵ пустить холопъ в торгъ „а одождаетъ,²⁶ то выкупати²⁷ его²⁸ господину и²⁹ не лишитися его.³⁰ Аже кто кренеть³¹ чюжь холопъ не вѣдая, то первому господину холопъ поняти,³² а оному куны имати ротѣ ходивше, яко не вѣдая есмь³³ купилъ; *вѣдая ли будетъ купил то кунь ему лишену*³⁴ *быти. Аже холопъ бѣгая добудеть*³⁵ *товара, то господину долгъ,*³⁶ господину же и товаръ

¹ Так в *T* изв. и *C*, так было и в протографе Русской Правды, так как в *МП* читаем „переемная ему отходить“, откуда в *A* просто „переемная ему“.

² Так, в *T* изв. и *C*, в *МП* и *A* „кто самъ своего холопа досочится“.

³ В *МП* „то“ нет.

⁴ В *T* изв. „от“, в *C* „пояти у него отрокъ“, в *МП* „поняти иже у него отрокъ“, причем чтение „поняти иже“, повидимому, испорченное „поняти (пояти) же“, в *A* „взяти же у него отрокъ“.

⁵ В *T* изв. „10 кунь“, в *C* „10 кунь“; в *МП* и *A* „гривну“, но это место было спорно уже в протографе *МП* и *A*, как видно из пропуска дальнейшего текста.

⁶ В *C* „и гоня“ нет, в *Ч* изв. „оже ли устрѣлить и гоня“.

⁷ В *C* „а“ нет.

⁸ В *МП* нет слов „Аче упустить и гоня, а собѣ ему пагуба“, в *A* нет слов „а переима нѣтуть“. Аче опустить и гоня“. Повидимому, какой-то пропуск был уже в протографе *МП* и *A*.

⁹ В *T* изв. „не“ отсутствует, но это ошибка, так как в других списках в том числе и в *Ч* изв. естъ.

¹⁰ Так в *МП* и *A* в *T* — „повесть“, но в остальных списках *T* изв. и в *C* — „вѣсти“.

¹¹ Только в *T* естъ „и“.

¹² В *C* „а“ нет.

¹³ В *A* „от[ъ] идетъ“.

¹⁴ В *Ч* изв. добавлено „а бѣгаетъ“.

¹⁵ В *МП* „платже“.

¹⁶ В *A* „нѣсть“.

¹⁷ В *МП* „Аже“.

¹⁸ В *T* изв. и *C* „вложить“ (как и в *НС* изв.), но в *МП* и *A* „Аже гдѣ холопъ куны *вылжетъ*“, этот текст и представляется правильным, так как далее речь идет об ответственности господина.

¹⁹ В *МП* „даль“, но *A* спорно, вместо слов „будетъ даль, написано „будетъ не вѣдааль“, повидимому, надо читать „не вѣдаа вѣдалъ“.

²⁰ Так и в других древних списках.

²¹ В *A* „аж“.

²² В *A* „его“ нет.

²³ В *МП* здесь пропущены слова „то господину выкупати, али лишитися его; вѣдая ли будетъ даль“.

²⁴ В *МП* „а куны ему лиху быти“, в *A* „то кунь лишену ему быти“.

²⁵ В *T* изв. „кто“ нет.

²⁶ В *МП* ошибочно „одождаетъ“.

²⁷ В *МП* „воскупати“.

²⁸ В *МП* „его“ нет.

²⁹ В *C* „а“.

³⁰ В *МП* „а лишитися его нѣлази“, в *T* „е“ вместо „его“.

³¹ В *МП* и *A* „купить“, но смысл статьи от этого не меняется.

³² В *C* „пояти“, в других „поняти“.

³³ В *МП* списка „есми“.

³⁴ Так в *A*, в *МП* „лиху“.

³⁵ В *МП* „будетъ добудеть“.

³⁶ В *T* и *C*, *НС* и *Ч* изводах здесь большой пропуск, нет слов „вѣдая ли будетъ купилъ, то кунь ему лишену быти. Аже холопъ бѣгая добудеть товара, то господину и долгъ“.

а не лишится его. Аже кто бѣжа, а¹ поиметь² сусѣдне что или товаръ, то господину платити за нь урокъ,³ что будеть взяль.⁴ Аже холопъ крадеть кого любо, то господину выкупати и,⁵ любо выдати и,⁶ с кимъ будеть краль, а женѣ и дѣтем не надобѣ;⁷ но оже будуть с нимъ крали и хоронили,⁸ то всѣхъ выдати; паки ли а⁹ выкупаеть господинъ; аже будуть свободнии с нимъ крали или хоронили, то князю въ продажѣ.

¹ В *МП* и *А* „а“ нет, в *Ч* изв. „али“.

² В *С* „поемлетъ“.

³ В *МП* „за нь урокъ“ нет, но эти слова были в протографе *МП* и *А*, так как в *А* осталось слово „урокъ“.

⁴ В *МП* вместо „что будеть взяль“ читаем „у кого что будеть краль“.

⁵ В *МП* и *С* „и“ нет.

⁶ В *А* любо „выдати и“ нет, в *МП* „и“ нет.

⁷ В *МП* и *А* „а женѣ не надобѣ ни дѣтемъ“.

⁸ В *МП* „хоронили и“.

⁹ В *МП* и *А* „а“ нет.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
<i>Глава 1.</i> Введение	3
<i>Глава 2.</i> Историография Русской Правды	7
<i>Глава 3.</i> Основные редакции Русской Правды	32
<i>Глава 4.</i> Краткая Правда в составе Новгородской 1-й летописи младшего извода	35
<i>Глава 5.</i> Составные части Краткой Правды	41
<i>Глава 6.</i> Древнейшая Правда	48
<i>Глава 7.</i> Правда Ярославичей	62
<i>Глава 8.</i> Покон вирный и Урок мостников	70
<i>Глава 9.</i> Краткая Правда как памятник начала XII века	74
<i>Глава 10.</i> Пространная Правда и ее изводы	79
<i>Глава 11.</i> Пространная Правда в Новгородской Синодальной Кормчей	81
<i>Глава 12.</i> Пространная Правда в составе Мерила Праведного	88
<i>Глава 13.</i> Особенности протографа Синодального и Троицкого изводов	99
<i>Глава 14.</i> Пространная Правда в списках Кормчих в соединении с Мерилом Праведным 2-й редакции	107
<i>Глава 15.</i> Пространная Правда в переделке Кормчей конца XIV века	128
<i>Глава 16.</i> Пространная Правда в Новгородско-Софийских Кормчих	138
<i>Глава 17.</i> Пространная Правда в составе юридического сборника, соединившего Правду с Законом Судным людем	143
<i>Глава 18.</i> Пушкинский и Археографический изводы Пространной Правды и их протограф	155
<i>Глава 19.</i> Пространная Правда в составе Софийских летописей	166
<i>Глава 20.</i> Данные для восстановления протографа Пространной Правды	181
<i>Глава 21.</i> Сокращенная Правда	183
<i>Глава 22.</i> Источники Пространной Правды. Краткая Правда	197
<i>Глава 23.</i> Устав Владимира Мономаха как источник Пространной Правды	204
<i>Глава 24.</i> Дополнительные источники Пространной Правды	211
<i>Глава 25.</i> Время место и причины возникновения Пространной Правды	215
<i>Приложение:</i> Опыт восстановления протографа Пространной Правды	231

ПОПРАВКА

На обложке, титуле и корешке искажены инициалы автора. Следует читать:

М. Н. ТИХОМИРОВ

Редактор издательства Ц. М. Подгорненская. Подписано к печати 4/VI 1941 г. Ризо № 1727—724.
А 39115. Объем 16 печ. л. 23,22 уч.-изд. л. Тираж 1500 экз. Цена книги 14 руб.

Типо-литография Издательства Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, 12. Заказ № 85.

Цена 14 руб